

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
28.04.2018
(в редакции от 24.08.2018)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ,
СВЯЗАННЫХ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1. Предложение арендатора арендодателю зачесть в счет задолженности по арендной плате, оставшейся после расторжения договора аренды, стоимость отдельных улучшений предмета аренды не может рассматриваться как заявление о зачете, предусмотренном статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Индивидуальный предприниматель А. обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю К. о взыскании задолженности по арендной плате и неустойки.

Решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

По мнению подателя кассационной жалобы К., суды не учли, что часть задолженности погашена путем зачета стоимости оставшегося в помещении оборудования (два кондиционера).

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

После расторжения договора аренды нежилых помещений у арендатора К. имеется задолженность по уплате арендной платы за период действия договора.

В соответствии со статьей 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной из сторон.

По смыслу изложенной нормы права предъявляемые к зачету требования должны быть встречными, однородными с требованиями, против которых они предъявляются к зачету, и бесспорными. Засчитываемые требования прекращаются в момент фактического наступления необходимых для зачета

условий независимо от того, когда сделано соответствующее заявление о зачете.

В письме от 20.01.2015 № 8 арендатор просил зачесть в счет долга по арендной плате стоимость двух кондиционеров.

Как верно отметил суд апелляционной инстанции, названное письмо является не зачетом, а предложением, которое не было принято (акцептовано) истцом. Стороны не связаны обязательствами по поводу кондиционеров.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что предприниматель А. удерживает данное имущество, препятствует в его вывозе, что ответчик заявлял требования о возврате данного имущества, но истец отказал в его удовлетворении. Напротив, ответчик проявил инициативу в виде предложения истцу по сути отступного.

Однако для прекращения обязательства подобным образом необходимо наличие взаимной согласованной в установленной форме воли сторон (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.01.2017 по делу № А32-11353/2016*).

2. Для прекращения обязательства зачетом не требуется, чтобы стороны согласовали размер денежных обязательств, по которым одна из сторон производит зачет.

Общество № 1 (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу № 2 (далее – ответчик) о взыскании задолженности за услуги по передаче электрической энергии.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество № 3.

Решением, оставленным без изменения апелляционным постановлением, иск удовлетворен частично.

Суды учли наличие у ответчика встречного однородного требования к истцу и прекращение обязательств сторон в результате сделанного ответчиком заявления о зачете встречных требований.

В кассационной жалобе истец ссылаясь на то, что сроки исполнения и

размер денежных обязательств, по которым ответчик произвел зачет, сторонами не согласованы и являются спорными.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, истец (исполнитель) и ответчик (заказчик) заключили договор оказания услуг по передаче электрической энергии и купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь, по условиям которого истец обязался осуществлять комплекс организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей, а ответчик – оплатить их в порядке, установленном договором.

Суды установили, что разногласия по объему и стоимости услуг по передаче электрической энергии между сторонами отсутствуют. Спор касается возможности проведения зачета встречных однородных требований.

В соответствии со статьей 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным названным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Согласно статье 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

При этом статьей 153 ГК РФ установлено, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как разъяснено в пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» (далее – информационное письмо № 65), для прекращения обязательства зачетом согласно статье 410 ГК РФ необходимо не только наличие встречных однородных требований, срок исполнения которых наступил, но и заявление о зачете хотя бы от одной из сторон.

Для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной (пункт 4 информационного письма № 65).

Таким образом, из существа статьи 410 ГК РФ следует, что зачет возможен на основании волеизъявления одной из сторон, однако такое волеизъявление должно быть выражено четко, ясно, закреплено в установленной письменной форме, соответствовать требованиям, предъявляемым к сделке.

Суды установили, что заявление ответчика о зачете получено истцом до обращения с заявлением в суд.

Исследовав представленные в дело сводные акты приема-передачи электроэнергии и мощности по сетям истца и протоколы разногласий к ним, акты приема-передачи электроэнергии в целях компенсации потерь и протоколы разногласий к ним, суды установили, что у истца имеется задолженность перед ответчиком по оплате электроэнергии в целях компенсации потерь, в том числе обусловленная наличием разногласий по приему в сеть истца, которая им оспаривалась.

Судебные инстанции, руководствуясь названными нормами права, учитывая правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 07.02.2012 № 12990/2011, пришли к выводу о наличии у ответчика встречного однородного требования к истцу и о прекращении обязательств в результате сделанного заявления о зачете встречных однородных требований.

Доводы истца о том, что стороны не согласовали размер денежных обязательств, по которым одна из сторон производит зачет, в связи с чем зачет не мог быть произведен, обоснованно отклонены судебными инстанциями.

Случаи недопустимости зачета перечислены в статье 411 ГК РФ. В рассматриваемом споре такие случаи суды не установили. Проверая доводы истца о недоказанности объема потерь, суды руководствовались показаниями приборов учета их владельца – Общества № 3. Истец достоверность этих показаний не опроверг.

Поскольку зачет, произведенный ответчиком, не оспорен как односторонняя сделка по правилам статей 166 – 181 ГК РФ и истец не представил доказательств отсутствия у него задолженности перед ответчиком, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика задолженности, зачтенной до возбуждения производства по делу (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2018 по делу № А53-34092/2016*).

3. Для проведения зачета (статья 410 ГК РФ) по договору поставки в заявлении покупателя о зачете не требуется указывать реквизиты накладных или иным образом идентифицировать партию товаров, обязательство по оплате которых прекращается зачетом, необходимо указать размер существующей задолженности по договору, погашаемой зачетом.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании задолженности по договору поставки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, с общества в пользу компании взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами, в остальной части в иске отказано.

Судебные акты мотивированы тем, что обязательство общества в рамках поставки товара прекратилось путем проведения сторонами зачета встречных требований.

В кассационной жалобе истец указал, что вывод судов о прекращении зачетом обязательств ответчика перед истцом не обоснован, поскольку акты о зачете не позволяют идентифицировать партии товаров, обязательства по оплате которых прекращаются зачетом. Наличие одного договора поставки не означает, что зачетом прекращались обязательства по оплате именно тех партий товаров, задолженность по которым истец просил взыскать с ответчика.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Компания (поставщик) и общество (покупатель) заключили договор

поставки, по условиям которого поставщик обязуется поставлять товары, а покупатель – принимать и оплачивать эти товары на условиях, установленных договором.

В соответствии с пунктом 7.1 договора оплата за товар производится на основании надлежащим образом оформленных товаросопроводительных и коммерческих документов по указанным в них ценам.

Согласно пункту 7.9 договора расчеты за каждую партию поставленного товара производятся покупателем с отсрочкой платежа, установленной с момента приемки товара в соответствии с пунктом 5.3 договора.

В обоснование исковых требований компания представила товарные накладные.

Возражая против иска, ответчик указал, что задолженность отсутствует ввиду проведенных зачетов встречных требований.

В материалы дела представлены акты о погашении взаимных обязательств, в которых стороны согласовали, что покупатель погашает задолженность за отгруженный товар путем проведения зачета встречных требований на сумму, определенную в соответствующем акте.

Доводы истца о том, что в актах зачета не указаны конкретные накладные, а следовательно, и само обязательство, правомерно отклонены судами. Заключенный сторонами договор является обязательством в смысле статьи 410 ГК РФ, поэтому указания размера существующего требования по договору достаточно для проведения зачета в соответствии с названной нормой права.

Наличие и размер встречных требований общества, по которым проведен зачет, компания не опровергла (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2018 по делу № А32-42952/2016*).

4. Уведомление заказчика подрядчику о зачете перечисленного аванса по договору подряда в стоимость выполненных работ не является зачетом, предусмотренным статьей 410 ГК РФ.

В рамках дела о банкротстве Общества (далее – должник) конкурсный управляющий должника обратился с заявлением о признании недействительным зачета взаимных требований по государственному контракту, заключенному должником и Департаментом автомобильных дорог края (далее – департамент), и применении последствий недействительности сделки.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В соответствии со статьей 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно. Подрядчик вправе требовать выплаты ему аванса либо задатка только в случаях и в размере, указанных в законе или договоре подряда.

Согласно статье 410 ГК РФ (в подлежащей применению редакции) обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

Апелляционный суд установил, что для выполнения работ по объекту «Строительство транспортной развязки в двух уровнях на пересечении ул. Пластунской и ул. Макаренко – нижний съезд, г. Сочи» департамент и должник заключили государственные контракты от 29.11.2009 № 597

и от 13.06.2013 № 236, в рамках которых департамент осуществлял авансирование работ. Должник выполнил работы по государственному контракту от 13.06.2013 № 236 на сумму 101 824 776 рублей 51 копейку. Апелляционный суд дал правильную квалификацию оспариваемому управляющим уведомлению о зачете, отметив, что фактически данным уведомлением департамент сообщил должнику о размере задолженности с учетом перечисленного аванса и принятых заказчиком объемов работ; сумма, в отношении которой департамент указал на проведение зачета, является частью перечисленного должнику и освоенного им аванса, представляет собой плату за выполненные работы и не может быть предметом зачета встречного однородного требования по смыслу статьи 410 ГК РФ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2017 по делу № А32-35498/2013*).

5. Односторонняя сделка по совершению зачета является недействительной, если она нарушает права взыскателей по сводному исполнительному производству.¹

Общество обратилось с иском к Компании о признании недействительной сделки зачета встречных требований, произведенной компанией в соответствии с письмом от 31.12.2015.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как установлено судами, между сторонами отсутствует спор о сумме задолженности.

В силу статьи 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

¹ Вывод сформулирован для случаев, не попадающих в сферу применения абзаца 3 пункта 8 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Зачет встречного однородного требования представляет собой действие контрагентов, направленное на погашение взаимной задолженности. Подобные действия в силу статьи 153 ГК РФ надлежит квалифицировать в качестве самостоятельной сделки, влекущей прекращение обязанностей.

Между тем зачет встречных однородных требований является действием, направленным на прекращение обязательств, а следовательно, не может нарушать императивные требования законодательства и должен соответствовать обязательным правилам, предъявляемым законами и иными правовыми актами, в том числе законодательством об исполнительном производстве.

Как установлено судами, в отношении общества судебным приставом-исполнителем возбуждено сводное исполнительное производство. Общее количество взыскателей по указанному производству – 197, компания является одним из взыскателей в рамках сводного производства.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 111 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае, когда взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения в полном объеме требований, содержащихся в исполнительных документах, эта сумма распределяется между взыскателями, предъявившими на день распределения соответствующей денежной суммы исполнительные документы, в очередности, установленной в пункте 1 названной статьи. Если взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения требований одной очереди в полном объеме, то они удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме, указанной в исполнительном документе.

На основании статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, суд, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права

полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пунктам 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Установив, что действия компании по прекращению обязательства по оплате выполненных работ зачетом нарушают права взыскателей по сводному исполнительному производству, суды правомерно удовлетворили заявленное требование (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.12.2016 по делу № А63-3195/2016*).

6. Особенностью правового регулирования зачета в случае нахождения должника в процедуре банкротства является охрана интересов третьих лиц, которая выражается в запрете удовлетворения требования одного из кредиторов в ущерб правам других кредиторов.

Окружной суд, отклоняя довод заявителя кассационной жалобы о возможности зачета встречных однородных требований, указал следующее.

В силу статьи 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

В соответствии с абзацем 6 статьи 411 ГК РФ не допускается зачет требований в случаях, предусмотренных законом или договором.

Решением арбитражного суда должник признан несостоятельным (банкротом), в его отношении введена процедура конкурсного производства.

Особенностью правового регулирования зачета при несостоятельности

(банкротстве) является направленность на охрану интересов третьих лиц, которая выражается в создании условий, не позволяющих уменьшить конкурсную массу, а также ограничивает возможное недобросовестное удовлетворение интересов отдельных кредиторов перед иными кредиторами.

Согласно абзацу 3 пункта 8 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) зачет требования допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Таким образом, зачет встречного однородного требования может быть осуществлен только по заявлению конкурсного управляющего и при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований остальных кредиторов, что в данном случае корреспондирует с абзацем вторым пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

Довод Общества о том, что спор общества и предприятия о взыскании задолженности возник до даты принятия судом решения о признании должника банкротом, кассационным судом отклоняется, поскольку зачет встречного однородного требования не допускается с даты возбуждения в отношении одной из его сторон дела о банкротстве (пункт 14 информационного письма № 65).

Требование предприятия о зачете встречного однородного требования представляет собой действие кредитора, направленное на погашение его требования должником, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, что противоречит пункту 1 статьи 57 Закона о банкротстве (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.10.2016 по делу № А32-5296/2013*).

7. Обязательства с ненаступившим сроком исполнения могут быть прекращены зачетом в случае предварительного достижения сторонами соглашения о возможности применения зачета к таким обязательствам.

По делу оспаривалась действительность сделки, оформленной двусторонним актом, по зачету взаимных обязательств с ненаступившим сроком исполнения.

Рассматривая спор, окружной суд указал следующее.

Согласно статье 410 ГК РФ зачет встречных однородных требований является одним из способов прекращения обязательств. При этом данная статья допускает прекращение зачетом и тех встречных требований, срок исполнения которых не наступил. В отношении ситуаций, когда зачет производится по обоюдному согласию сторон, применению подлежат положения статьи 421 ГК РФ о свободе договора (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.08.2016 по делу № А32-45058/2014*).

8. Арест предмета аренды в рамках уголовного дела и передача его на ответственное хранение арендатору с правом пользования не прекращает обязательство по уплате арендных платежей при условии фактического использования арендатором предмета аренды.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к банку о взыскании долга по договору аренды нежилых помещений.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковое заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе банк указал, что в рамках уголовного дела на спорное помещение наложен арест, это ограничивает возможности использования имущества собственником по назначению, в частности, путем сдачи его в аренду. Арестованное имущество было изъято у истца, следовательно, не могло использоваться в хозяйственном обороте. Изъятное имущество передано на хранение представителю банка с правом пользования. В силу пункта 1 статьи 417 ГК РФ после изъятия имущества договор аренды с обществом считается прекращенным.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу статей 606, 611 и 614 ГК РФ обязанность арендодателя по отношению к арендатору состоит в предоставлении последнему имущества в

пользование, а обязанность арендатора – в своевременном внесении установленной договором платы за пользование имуществом (арендной платы).

Доводы ответчика о том, что спорные нежилые помещения находились во владении банка по иному основанию (в связи с передачей на ответственное хранение арестованного имущества в рамках уголовного дела), не принимаются.

Из положений частей 2, 6 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Судебные инстанции установили следующее: как до момента ареста спорного имущества, так и после применения данной меры процессуального принуждения оно находилось в пользовании ответчика.

Возможность использования нежилых помещений банком фактически не ограничивалась. При этом суды исходили из того, что наличие действующего договора аренды не нарушало установленный в рамках уголовного дела запрет, направленный на обеспечение сохранности имущества общества. В свою очередь ответчик не доказал, что в связи с принятием данной меры имелись препятствия в использовании (владении) помещениями, которые могли быть квалифицированы в качестве существенных, исключающих достижение цели договора аренды (пункт 2 статьи 328, статья 611 ГК РФ) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.05.2017 по делу № А20-891/2015*).